

Новикова Марина Михайловна

Почетный работник высшего профессионального образования
Российской федерации, канд. культурологии, доцент,
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

DOI 10.21661/r-551494

ПЕРВОБЫТНОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

***Аннотация:** статья посвящена выявлению точек соприкосновения первобытной и современной культур. Предметную основу составили теория и практика художественного творчества, его истоки и эстетический потенциал. Выявляется степень влияния образно-смыслового и символического содержания первобытной и традиционной культур на современное художественное творчество: на стилистические, формальные приемы, тематику, образы; в целом на художественное мышление.*

***Ключевые слова:** первобытное искусство, традиционное искусство, живопись, скульптура, графика, синкретизм, художественный образ, символ, стиль, эстетика.*

Наследие первобытного искусства представляет особый интерес для исследователей, но, как правило, это – историки, археологи, культурологи. Что же касается эстетической оценки, то с этой точки зрения к художественному наследию первобытной эпохи обращаются нечасто. Между тем именно такой аспект позволит выявить и показать, в чем же, собственно, заключается связь, сходство современного и первобытного искусства.

Размытость границ современного художественного пространства, фундаментальные изменения концепции изобразительной деятельности, ее возникновения и эволюции делают, по мнению отечественных эстетиков, несостоятельными опирающиеся исключительно на классическую историю искусства прежние теоретические обобщения в значительной мере потому, что они оставляют

за скобками первобытное и современное искусство (такого мнения придерживаются В.Б. Мириманов, А.С. Мигунов и др.) [5].

По мнению В.Б. Мириманова, эстетическое – такая же органическая составляющая художественного феномена, как и стиль, и это качество было присуще искусству (художественному творчеству) изначально, оно не может сводиться ни к стадийному, ни к категориально-функциональным аспектам, поскольку эстетическое – «есть первичное свойство искусства, обеспечивающее особого рода коммуникацию, в процессе которой искусство и выполняет свои функции» [7, с. 10].

Создание художественных образов, символов, знаков – специфический вид человеческой деятельности. Так, по мнению В.Б. Мириманова, уже с верхнего палеолита изображение становится универсальным средством коммуникации, обеспечивающим «трансляцию культурных кодов» между индивидуумами, этносами, поколениями, а формально-стилистическое решение – знаково-значимой категорией. В родоплеменных обществах особый рисунок татуировок, скарификаций и нательных росписей, присущая только данному племени форма ритуальных масок, статуэток, декора бытовых предметов «маркируют» племенную принадлежность, выполняют «этнодифференцирующую» функцию. В.Б. Мириманов утверждал, что именно «эта функция изображения – маркировать жизненное и сакральное пространство общины – существовала и в эпоху палеолита» [7, с. 13].

Все виды культуры первобытности тесно взаимосвязаны, имеют кроме специфических и общие особенности, а в некоторых из них образуются такие черты, которые затем способствуют формированию других видов культуры. Эстетическое, по мнению известного отечественного исследователя первобытной культуры А.Ф. Еремеева, как раз и относится к своего рода «донорам», выступая как аспект других видов культуры, а главное, создавая механизмы ценностного отношения человека и мира [2].

Эстетическое чувство проявляется на самых ранних этапах первобытной культуры. «При подборе нужного материала из камней уже синантропы

подбирали «красивые», редко попадавшиеся куски, – писал А. Спиркин. – На стоянках синантропа среди многочисленных кусков кварца археологи находили камни замечательной раскраски и красоты формы. Не исключено, что эти камни подбирались и сохранялись именно из-за своих эстетических признаков» [9, с. 259]. Значит, если уже для самых первых орудий труда была характерна особая, не только эргономичная, но и «красивая» форма, то время появления эстетического можно с полным основанием отнести к самому раннему доисторическому времени [2, с. 5].

Ряд исследователей доказывал необоснованность социальной природы эстетического. «Разум, мышление человека, – писал А. Нуйкин, – не менее социальны, чем эстетические чувства; но никто сейчас не рискнет всерьез отрицать наличие у животных элементов разума, способности к логическим операциям. Ну, а если мышление человека мы не можем отгородить стеной от сознания животных, то на каком основании нужно делать это по отношению к чувствам?» [2, с. 5].

Еще одна точка зрения базируется на синкретичности первобытного сознания. И так как эстетическое рассматривается лишь в субъективированных вариантах, то признается, что в условиях синкретизма эстетическое отношение существует не дифференцированно, а слитно с утилитарными, практически-познавательными, обрядово-магическими и аналогичными им отношениями [3].

Но образование значащей формы, по мнению А.Ф. Еремеева, относится не только к возникновению эстетического. Этот процесс шел по мере «очеловечивания» природы, и именно в этом качестве пересеклись его пути с эстетическим. Причины же появления эстетического, по его мнению, лежат не в формальных атрибутах, а в содержании, в сущности социальной жизни первобытного общества. Интеграция многих утилитарных значений объекта, подчинение задачам максимизации положительных состояний и извлечение из них «человеческого» смысла создали особый социальный феномен, который по своим особенностям был близок к эстетическому, более того, представлял собой один из его истоков. В нем прежде всего выявилась определенная система отношений между

«объективными свойствами предмета, его утилитарными значениями и тем обобщенным «человеческим» смыслом, который он поневоле приобретал» [2, с. 8–10].

Рассматривая историческое формирование качественных особенностей эстетического в первобытной эпохе, А.Ф. Еремеев выявил следующие исходные мотивы: усиление, улучшение природных данных, сохранение и утверждение положительного «человеческого» смысла, закрепление и удержание позитивных проявлений людей, универсализация значений и их проявлений, потребность расширять природные границы получения благоприятных воздействий, обновление и извлечение дополнительных возможностей существования [2].

Исследуя эволюцию социума на самых ранних этапах, А.Ф. Еремеев выявил общественно-историческую роль функционирования эстетического отношения. Так, на взгляд исследователя, его проявление состояло в том, что оно всегда способствовало «реализации потенций конкретной жизнедеятельности общества, социальной группы, отдельного человека», что вело, в конечном счете, к утверждению идеала. В этом плане эстетическое отношение всегда стимулировало человечество к достижению «родовых» параметров своей жизнедеятельности и указывало пути к ним [2, с. 19–22].

Искусство по своей природе полифункционально. Это его свойство проявилось и в первобытную эпоху, оно служило средством познания, оценки, коммуникации, социальной организации, наслаждения и т.п. На сколько позволяют судить археологические данные, в первобытную эпоху зародились практически все основные виды искусства. Однако до нас дошли только его изобразительные виды. Музыка и хореография, как и многие другие искусства, существуют только в реальном времени. Разумеется, их зарождение также относится к самым ранним эпохам человеческой эволюции, но никакие гипотетические реконструкции не составят их полной художественно-эстетической характеристики. В ритуально-обрядовых действиях представителей традиционных культур мы можем усматривать некие «архетипические» прообразы этих искусств, но и только. Если придерживаться точки зрения о том, что искусство возникло как средство

передачи духовного опыта, то музыка и танец, вероятно, играли в этом определенную роль. Но особое значение, как уже было отмечено, имело изобразительное искусство.

Главными объектами внимания первобытного «художника» были – природные объекты, звери, человек (на более поздних этапах первобытности), причем образ зверя – доминирующий. «При знакомстве с рисунками и статуэтками животных бросается в глаза то, что, какую бы из древнейших эпох мы ни взяли, всюду изображаются хотя и разные, но обязательно крупные звери, способные иметь, как написали бы в современных газетах, большое промысловое значение. Важно подчеркнуть следующие особенности: во-первых, среди крупных зверей объектами творчества становились лишь те, которые водились в данной местности, – иными словами, художественное изображение имело прототип в окружающей действительности. Во-вторых, запечатлевались животные, бывшие предметом охоты и основным средством существования древних людей. Об этом свидетельствуют раскопки на стоянках первобытного человека: изобилие костей оленя в «олений» период искусства и т.п. В-третьих, художественное воплощение получали звери, занимавшие специфическое место в представлениях людей того времени, – животные-тотемы» [2, с. 34].

Древнее искусство, как утверждают исследователи, не было формальной образно-осмысленной фиксацией случайного объектно-предметного окружения. Первобытного «художника» интересовали природные объекты, имевшие первостепенное значение, представляющие насущную объективно-необходимую ценность. Таким образом, для древнейшего искусства были важны те животные, которые находились в «определенных ценностных отношениях с человеком», сакрализованные сознанием первобытного человека животные-тотемы.

Осознавая свою незащищенность и зависимость от природных сил, первобытный человек наделял их в своем сознании символическими «над-человеческими» правами, и затем включал их в систему своих отношений и «очеловечивал», и, что примечательно, наделял их свойствами, а, зачастую, и изобразительными характеристиками известных ему существ, обретших особую значимость

в системе отношений человек-природа. Й. Бьерре описывал, как бушмены называли созвездия именами животных, «которых бывает больше всего, когда эти созвездия видны на небе: черепаха, ящерица, каменный козел». Он полагал, что, по всей видимости, они исходили из сходства рисунка созвездия с животным, именем которого оно названо [1]. Таким образом, вполне объективные и конкретные свойства реальных предметов и общественных явлений приобретают в рамках «очеловеченной» природы новое определение, раскрывающееся через знаковые символы и образы для общества. Так, в ходе освоения человеком мира, формируется, складывается предмет искусства.

В искусстве, как отмечают исследователи, получает воплощение в объективной действительности в основном лишь то, на что человек наиболее остро реагирует, что более всего волнует его мысли и чувства. Необычные, выходящие за привычные рамки события вызывали у древних народов столь интенсивный поток переживаний, что сразу же получали художественную интерпретацию. Поэтому искусство с самых первых своих шагов обрело социальную значимость. Искусство стало синонимом конкретной жизнедеятельности человека, отличительным признаком – его самости, только ему присущих особенностей. Тем не менее, между первобытным и современным искусством, не смотря на все временные и функционально-смысловые различия (что проявляется, прежде всего, в соотношении взаимосвязей духовности и передающей ее предметности), есть достаточно много граней соприкосновения.

Рассмотрим прежде грани различий. Так, современное художественное творчество использует принцип, когда «художник ищет натуру под идею». В первобытности натура и идея (духовность конкретного вида) существовали неразрывно, поскольку сама «идея» была порождена натурой, чаще всего зверем, и существовала как ее эмоциональное переживание, когда натура (зверь) ассоциировался с «автопортретом духовности человека», при этом неизбежно взаимоотношения человека и зверя опосредованно в художественной форме экстраполировались в изобразительный ряд. Так, для верхнего палеолита характерны крупнофигурные изображения, с объемными прорисовками, передачей

физиологических и эмоциональных характеристик животных. Для неолитической эпохи характерна абстрактная подача, декоративность, схематизм и обобщенность изображений животных, многофигурность и условность композиций, введение изображений человека [2, с. 83]. Первобытная художественная культура объединяла в себе общие и индивидуальные художественные потребности, являлась полем творения и восприятия произведений искусства одновременно. Возникшее около сорока тысяч лет назад первобытное искусство создало уникальную возможность сохранения, развития и передачи богатств духовного мира человечества, изобрело механизм события, делающий искусство уникальным образованием среди всех созидательных результатов первобытной культуры. Оно и в последующие тысячелетия сохраняло все свои основные особенности. Не случайно, когда в XIX в. открыли наскальные изображения первобытности, многие принимали их за подделки современных художников, настолько они были совершенны.

Способность первобытного искусства быть созвучным, современным любой последующей эпохе – показатель не только его высокого уровня и подлинного совершенства, но и его возможности выражать мысли, чувства, деяния, состояния, волевые побуждения новых и новых поколений. Кроме того, искусство в состоянии универсально воплощать практически любые стороны духовного мира человека и весь этот мир целиком.

В искусстве XX века и современности, особенно в нетрадиционных, новаторских (по отношению к классическому искусству) течениях можно обнаружить влияние первобытной культуры, что проявилось как в формальных решениях, так и в тематике произведений. Современные художники часто обращаются к древним образам, персонажам (примером могут служить произведения живописи, кино, литературы), перенося их в наше время, либо отправляя современного человека в далекое прошлое. Тем самым как бы устанавливается связь времен, происходит интерференция смыслов, образов, а также их всевозможных интерпретаций. Иногда это развлекательные, рассчитанные на массовую аудиторию произведения, но чаще – это глубокие философские работы, полные

размышлений о прошлом и будущем человеческой цивилизации. Что касается формального ряда, то, начиная с постимпрессионизма и заканчивая постмодернизмом, практически в каждом современном художественном течении обнаруживаются либо отдельные элементы, приемы первобытного искусства, либо их стилизация. Но самое главное, заключается не в сюжетной и не в формальной основе. Современное искусство связывает с первобытной культурой внутренняя, природная сущность (настроение, ощущение, отношение к миру, к человеку).

Список литературы

1. Бьерре Й. Затерянный мир Калахари / Й. Бьеррею – М.: Мысль, 1964. – 190 с.
2. Еремеев А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура / А.Ф. Еремеев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. – Ч. 1. – 160 с.; Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1997. – Ч. 2. – 220 с.
3. Каган М.С. Морфология искусства / М.С. Каган. – М.: Искусство, 1972. – 440 с.
4. Кривцун О.А. Ритмы искусства и ритмы культуры: поиск исторических сопряжений / О.А. Кривцун // Вопросы философии. – 2005. – №6. – С. 50–63.
5. Мигунов, А.С. Мимесис и современное искусство / А.С. Мигунов / Мимесис и культурные метаморфозы. – М.: Издатель А.В. Воробьев, 2015. – С. 205–212.
6. Мириманов В.Б. Искусство и миф / В.Б. Мириманов. – М.: Согласие, 1997. – 327 с.
7. Мириманов В.Б. Морфология изображения и стилистический анализ // Изображение и стиль: Специфика постмодерна. Стилистика 1950–1990-х / В.Б. Мириманов. – М.: Изд-во РГГУ, 1998. – 238 с.
8. Мириманов В.Б. Русский авангард и эстетическая революция XX века: Другая парадигма вечности / В.Б. Мириманов. – М.: Изд-во РГГУ, 1995. – 64 с.
9. Спиркин А.Г. Происхождение сознания / А.Г. Спиркин. – М.: Политиздат, 1960. – 472 с.

10. Тайлор Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.